

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 82.09

ВЛАДИМИР СЕРЕН-ООЛ: АНАЛИЗ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Уран А. Донгак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, ул. Кочетова, 4, Кызыл, e-mail: uranda@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу стихотворной организации современной тувинской поэзии. На материале одного стихотворения автор выявляет такие стихообразующие элементы расширения ритмики и метрического репертуара тувинского стиха, как 2-сложная и 3-сложная слоговые группы (СГ), в отличие от традиционной для тувинской поэзии 4-хсложной СГ. Автором представлен анализ поэзии тувинского поэта Владимира Серен-оола (1942-1994) в плане поиска новых ритмов и новаторства в строфике.

Ключевые слова: современная тувинская поэзия, тувинский стих, новые стихотворные размеры, слоговые группы, строфика

Для цитирования: Донгак У. А. «Владимир Серен-оол: анализ одного стихотворения» // Азиатские исследования: история и современность. 2022.

№ 4 (4). С.80-91. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-80-91

VLADIMIR SEREN-OOL: ANALYSIS OF ONE POEM

Uran A. Dongak

Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, 4 Kochetova str., Kyzyl. E-mail: uranda@yandex.ru

Abstract. The article analyzes poetic organization of modern Tuvan poetry. based on the study of one verse Based on the material of one poem, the author reveals such verse-forming elements of expanding rhythm and metrical repertoire of Tuvan verse as 2-syllable and 3-syllable groups (SG), unlike 4-syllable traditional for Tuvan poetry. The author has examined poetry of the Tuvan poet Vladimir Seren-ool (1942-1994) in search of innovations in stanza and new rhythms.

Keywords: modern Tuvan poetry, Tuvan verse, new metres, syllabic groups, stanza

For citation: Dongak, U. A (2022) "Vladimir Seren-ool: Analysis of a Poem"// Asian Studies: History and Modernity, no.4 (4), p.80-91. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-80-91

Введение

Происхождение и эволюция поэтических приёмов и средств как предмет исторической поэтики является основным аспектом исследовательского поля данной статьи [Теория литературы 2004, т. 2, с. 5]. Автор обращается к теме изменения ритмики и метрического репертуара тувинского стиха на протяжении 1970-х-1990-х гг. Проблема эволюции тувинского стиха напрямую связана с вопросом индивидуально-творческой поэтики, точнее индивидуального вклада современного поэта в развитие тувинской литературы.

Актуальность поднимаемой темы сопряжена с изучением особенностей индивидуально-авторских стилей современных поэтов, проявляемых в том числе и в стиховой организации тувинской поэзии. Данная постановка вопроса важна для понимания индивидуально-творческой поэтики или, как определяют её исследователи, – поэтики художественной модальности) [Теория литературы 2004, т. 2, с. 13]. Говоря об индивидуальном вкладе и создаваемом поэтом авторском стиле, мы также опираемся на рассуждение М.М. Бахтина об «эстетическом объекте», где учёный указывает на важность того, что автор «эстетического объекта»... «находит себя и напряжённо чувствует свою творящую активность» [Бахтин 1979, с. 361]. Изучение стиха сопряжено с понятием стиль в контексте т.н. «большого времени». В параметрах исторической поэтики литературоведческая категория «стиль» начинает свою активность на начальном этапе возникновения и становления литературного творчества и дефинируется как «эстетически целенаправленная упорядоченность» фонетических, лексико-синтаксических и других особенностей всех высказываний речевых субъектов, а также функций этих высказываний» [Теория литературы 2004, т. 1, с. 456].

Новизна решаемой проблемы заключается в том, что впервые в тувинском стиховедении объектом исследования является стихотворная техника одного автора в диахроническом аспекте, т.е. эволюция стиха В. Серен-оола: выявляются основные стихотворные размеры стиха, прослеживаются изменения в метрическом репертуаре этого поэта; на основе анализа одного стихотворения выявляются особенности его первых поэтических сборников в сравнении с поэтикой поздних изданий поэта в плане метрики, ритмики, звуковой организации и строфики.

В эволюционном изменении анализировался якутский, казахский, русский, бурятский стих. Большой интерес представляют в данном вопросе исследования о переходном периоде, об основных особенностях поэзии национальных литератур Сибири Н.Н. Тобурокова: закономерности и особенности становления и развитие стихосложения

алтайской, якутской, хакасской и тувинской поэзии [Тобуроков 2018, с. 186 – 408].

Общими в изучении тюркского стиха и бурят-монгольского стиха определены положения о смене раннего аллитерационного и метрического стиха более поздним силлабическим стихом. Об этом высказались исследователи якутского, башкирского, бурятского систем стихосложения Н. Н. Тобуроков, С. А. Искандарова, Т.М. Дугаржапова [Тобуроков 2018, с. 12; Искандарова 2013, с. 3; Дугаржапова 2009, с. 30 – 37]. В трудах об эволюции тюркского и монгольского систем стихосложения А.М. Замалиев и Г.М. Нурагунова выделяют разные системы стиха: аллитерационный стих, слово-стопный стих, опирающийся на симметрию количества слогов, усиленно-ударный стих и силлабический стих [Замалиев 2011, с. 7; Нурагунова 2016, с. 1239].

Данные наблюдения подтверждаются теоретическим положением исследователя русского стиха и стиля Ю. Тынянова, заметившего, что «... главным понятием литературной эволюции оказывается смена систем» [Тынянов 2002, с. 191].

Таким образом, анализ одного стихотворения тувинского поэта Владимира Серен-оола, предпринятый в данной работе, может проиллюстрировать изменения в метрическом репертуаре одного поэта на протяжении двух десятилетий его творческой активности, и, возможно, эволюционные изменения тувинского стиха.

Основная часть

В. С. Серен-оол (1942-1994 гг.) – автор пяти поэтических сборников, новатор поэтической формы. Его поэзия отражена в следующих стихотворных сборниках: 1) «Сыгыт» (Искусство горлового пения, 1973); 2) «Солаңгы» (Марево, 1977); 3) «Өгже чалалга» (Приглашение в юрту, 1985); 4) «Белдир» (Перекресток, 1993); 5) «Өскөн өөмдөн өртемчейже» (Из родной юрты – во вселенную, 2002, посмертное издание).

Анализируемое в статье произведение входит в последний прижизненный сборник поэта «Белдир». Стихотворение «Эртенгиниң йөрээл ыры» (Утренняя песня-благопожелание) выбрано нами в силу наличия всех обязательных признаков современного тувинского стиха: изосиллабический стих, начальная рифма, конечные грамматические созвучия, внутренняя рифма, четырехстишные строфы, объединяемые парными или строфической приблизительной (может рассматриваться как перекрестная точная) начальной рифмой. Кроме этого стихотворение интересно для анализа тем, что в данном тексте представлен неканонический, а значит, не очень популярный в современном тувинском стихосложении стихотворный размер – десятисложник.

Силлабика

В данном случае представлен изосиллабический стих (РС).

«Эртенгиниң йөрээл ыры»

Текст	С л о г о в о й объем	Словно-слоговая структура
Даңгаар эртен / сылдыс чырыын / өттүр //	10 (словов)	2-2 / 2-2 / 2 //
Танаа-Херел / кызыл хүн бооп / көстүр. //	10	2-2 / 2-2 / 2 //
Эзимнерден / туман сойлуп / дезер, //	10	2-2 / 2-2 / 2 //
Эртежилер / сүттүг шайын / эзер. //	10	2-2 / 2-2 / 2 //
Хайым хемнер / үнү-биле / чижип, //	10	2-2 / 2-2 / 2 //
Хамнаарактар / хову-шөлдү / алгаар. //	10	4 / 2-2 / 2 //
«Кандыг хонган, / менди-ле бе?» - / дижип, //	10	2-2 / 3-1 / 2 //
Кадарчылар / малын дагже / чалаар. //	10	4 / 2-2 / 2 //
Аяс кудай / мөңгө чырык / шаңнап, //	10	2-2 / 2-2 / 2 //
Амыр-тайбың / найыралды / каңнап, //	10	2-2 / 4 / 2 //
Аян ырлар / чаңгыланып / турзун, //	10	2-2 / 4 / 2 //
Ажыл-херек / бүдүнгүр-ле / болзун! //	10	2-2 / 4 / 2 //

РС создается благодаря преобладанию 2-сложных слов (например, кудай или парное слово из 2-х слов амыр-тайбың, в данном стихотворении 80%)¹, способствующих при помощи внутрстиховой (ВСП /) и межстиховой пауз (МСП //), выделению 4-сложных слоговых групп (СГ). В 4-сложных СГ тувинский стих группируется в определённом порядке: 4; 2-2; 2-1-1; 1-1-2, 1-1-1-1 (редко), 3-1. В стихотворении «Эртенгиниң йөрээл ыры» обнаруживает 4-сложную СГ разных словных составов: 1). СГ состоящую из одного 4-сложного слова (4): эртежилер, хамнаарактар, кадарчылар, найыралды, чаңгыланып, бүдүнгүр-ле; 2). СГ, состоящую их двух 2-сложных слов (2-2): даңгаар эртен, сылдыс чырыын, Танаа-Херел, туман сойлуп, сүттүг шайын, хайым хемнер, үнү-биле, хову-шөлдү, кандыг хонган, малын дагже, аяс кудай, мөңгө чырык, аян ырлар, ажыл-херек; 3). СГ, состоящую из одного 2-сложного и двух односложных слов (2-1-1): кызыл хүн бооп; 4). СГ, состоящую их трехсложного и односложного слов в следующем порядке (3-1): менди-ле бе.

Изосиллабизм в представленном десятисложнике достигается также присоединением к традиционному восьмисложному стихотворному размеру (восьмисложник) 2-сложного слова (көстүр, өттүр, каңнап и т.д.).

¹ В анализируемом стихотворении всего 49 слов, из них 5 являются парными, состоящими из двух 2-сложных слов (амыр-тайбың), таким образом общее количество слов в стихотворении определяется нами как 54, из них 2-сложных слов – 43, что составляет приблизительно 80 % (точнее: 79,6 %) всех слов данного стихотворения.

Звуковая организация

Как видим, анализируемое стихотворение представлено 3-мя четырехстишными строфами, выделяемыми начальной парной рифмой: аа-бб (Даңгаар-Танаа+Эзимнерден-Эртежилер), начальной строфической рифмой аааа (приблизительной: Хайым-Хамнаарактар+Кандыг-Кадарчылар), представляемой как парная точная рифма аабб или как перекрестная приблизительная рифма абаб. Нужно отметить, что в начальном созвучии участвует и слоговой объём слов: 2-2+4-4; 2-4-2-4.

В. Серен-оол в нескольких своих поэтических сборниках экспериментирует с конечным созвучием: вместо грамматического созвучия изредка вводит неграмматические созвучия, тем самым как бы изучая возможность введения конечной рифмы в тувинский стих. В нашем случае также появляется неграмматическое созвучие в конце стихотворной строки өттүр-көстүр, дезер-эзер, но лишь в первой строфе, в следующих же двух строфах – грамматическая рифма перекрестная и парная: абаб, аабб (чижип-алгаар-чижип-чалаар; шаңнап-каңнап-турзун-болзун). Таким образом, в данном стихотворении конечное неграмматическое созвучие не может быть выделителем строфы в силу своей нерегулярности.

В звуковом оформлении стиха стихотворение «Эртенгиниң йөрээл ыры» богато внутренним созвучием, внутренняя рифма как созвучие гласных внутри стихотворной строки представлена здесь так: сылдыс-чырыын (звездное – сияние), хүн-көстүр (будто солнце – поднимается), эзимнерден-дезер (с таёжных просторов – разбегается), эртежилер-эзер (рано встающие – снимают с очага), хамнаарактар-алгаар (жаворонок – прославляют), кадарчылар-малын (пастухи – свои стада), аяс (айас)-шаңнап (ясное [небо] – дарит), амыр-тайбың – найыралды (мир – дружбу), аян (айан) ырлар-чаңгыланып (сладкозвучные песни – раздаются эхом). Вспомним, что А. А. Даржай назвал эту особенность тувинского стиха «единообразием гласных» («ажык үннерниң чаңгыс аайлашкаа») [Даржай 1992, с. 129].

Обсуждение результатов

Метрика тувинской поэзии выражена в трёх формах стиха: равносложный стих (РС), относительно равносложном стихе (ОРС), неравносложном стихе (НРС). Современные поэтические произведения в основном построены на принципе равносложности (изосиллабизма) и относительной равносложности, характеризуемой стремлением к изосиллабизму, графически имеющей погрешности в выравнивании длины строки чаще всего в 1-2 слога (силлаба), но фонетически – равносложный в силу определённых фонетических процессов

(начальный долгий или фарингализованный слог, элизия гласных, дополнительная гласная между сонорными или в заимствованных словах, выпадение слабой неударной гласной) [Донгак 2006, с. 63-64]. Неравносложный стих имеет разницу в длину по количеству слогов в строке 3-5 и более слогов, причём в нерегулярном появлении.

Как было отмечено выше, основой ритмики тувинского стиха является 4-сложная СГ. Ряд СГ по частоте их использования в тувинском стихе можно представить в таком ряду: 2-2, 4-х-сложное слово, СГ со структурой трехсложное слово + односложное слово (3-1), (2-1-1), (1-1-2), (1-1-1-1), базирующихся на 2-сложном слове. СГ (1-3) – в тувинском стихе почти никогда не встречается, так как такая структура не соответствует просодии языка: ударный слог односложного слова, однозначно, разрушала бы ударно-слоговую гармонию тувинского языка, основанную на 2-сложном слове. СГ (3-1) с конечным односложным словом гармонирует с просодией языка с конечным ударным слогом.

Деканонизация стиха и новая клаузула (двусложная и трехсложная)

Относительно нечётных стихотворных размеров силлабического стиха (семисложник и др.) в казахском, кыргызском стихе, а также в цэнгэльском стихе (цэнгэльский диалект тувинского языка) как распространённой стиховой структуры и не очень популярной в современном тувинском стихе (поэзия в Республике Тыва), совершенно ясно, что эти размеры создает трехсложная клаузула (трехсложное слово в конце стихотворной строки). В тувинском стихе трехсложная клаузула появляется в таких непопулярных размерах, как семисложник (4+3), одиннадцатисложник (4+4+3).

Диахронический анализ поэтических сборников В. Серен-оола, опубликованных при жизни автора, обнаруживает семисложники и другие нечётные стихотворные размеры. Новыми стихотворными размерами мы называем все стихотворные размеры в тувинском стихе кроме восьмисложника и двенадцатисложника: пятисложник, шестисложник, семисложник, девятисложник, десятисложник, одиннадцатисложник. Нечётные размеры, как правило, создаются при помощи 3-сложной клаузулы, чётные размеры – 2-сложной клаузулы. В. Серен-оол, начиная с первого поэтического сборника 1973 года активно вводит смешанный 4-сложный размер (4-сл-8-сложник, в сб-ке «Сыгыт» – более 26 % всех слоговых размеров сборника. Чистого четырехсложника в его произведениях нет, поэтому 4-сложный стихотворный размер в нашем анализе метрики современной тувинской поэзии не выделяется.

Введение новых, в том числе нечётных стихотворных размеров в поэзии Владимира Серен-оола, представлено следующим образом:

№	Название сб-ка, год издания (стихотв-х текстов)	Кол-во стихотворений с нечетным стих.размером	% (от всех стихотворений сб-ка)	Название стихотворений	Примечания
1	«Сыгыт», 1973	1	2%	«Чайлаам»	Смешанный 11-сложник.
2	«Солангы», 1977	нет	-	-	1 шестисложник (4+2) «Амыраамче»
3	«Өгже чалалга», 1985	5	6%	«Байырымныг хөглүг ай», «Сырый кирбик - кулузун», «Дүнелерде сыгырга»	четверостишие
4	«Белдир», 1993 (235)	4	1,7		Трехсложная клаузула в 8-сложнике: 1). В 8-сложном одностишии «Иженген кижиилиглээр»; 2) в 6-сложнике – 2 текста; 3). 5-сложном двустишии (1); 10-сложников (5)

Деканонизация тувинского стиха намечается не только в произведениях с вышеперечисленными новыми стихотворными размерами, но и введением в восьмисложник 3-сложной клаузулы. Традиционный восьмисложник приобретает совершенно иную ритмику за счёт разделения стихотворной строки не на традиционные равные 4-сложные СГ, а за счёт введения стихотворной строки с такой ритмической основой, где появляются 2-сложные и 3-сложные СГ с порядком следования: 3-2+3. Подобная ритмическая структура появляется в одностишии чаңгыс илиг «Иженген кижиилиглээр...» и двустишии илиглер В. Серен-оола (сб. «Белдир»).

Иженген кижиглиглээр.

Начинающий – измеряет.

Чегдирген акша – чедип кээр,

Чемненген акша – үнэ бээр.

(Деньги, отданные в займы – вернутся,

Деньги, истраченные на еду – уйдут без возврата). 3-2+клаузула (1+2)

Близкие пословичным выражениям, эти краткие поэтические произведения, их ритмическая структура, указывают на возможность расширения разнообразия ритмики тувинского стиха за счёт введения 3-сложной клаузулы.

Как видим, творческая лаборатория поэта В. Серен-оола открывает пути возможного расширения традиционной метрики, базирующейся на 4-сложных СГ, и ритмики за счёт введения 2-сложных и 3-сложных СГ.

Строфика

В сборнике «Белдир» Владимир Серен-оол использует разнообразную для тувинской поэзии строфику, в то время как традиционно использовались четверостишия и двустишия. В частях книги: «Илиглер», «Сөөмнер», «Карыштар», «Кырылар», «Төш чартыктары», «Кулаштар» поэт вводит названия старинной тувинской меры длины для обозначения строф разного объёма².

Часть «Илиглер», начиная с одностиший (чаңгыс илиглер, букв.: толщиной в один палец – 22 одностишия; двустишия, букв.: толщиной в два пальца – ийи илиглер, 24 двустишия; трехстишия, букв.: толщиной в три пальца – үш илиглер, 10 трехстиший; дөрт илиглер, букв.: толщиной в четыре пальца – четверостишия, 21 четверостишие; пятистишия, букв.: толщиной в пять пальцев – беш илиглер, 8 пятистиший; шестистишия, букв.: толщиной в шесть пальцев – алды илиглер, 11 шестистиший; семистишия, букв.: толщиной в один палец – чеди илиглер, 10 семистиший).

Часть «Сөөмнер» (восьмистишия) включает стихотворения разного объема: а) из 2-х четырехстиший – мугур сөөмнер, 30 произведений; б) из 3-х четырехстиший – узун сөөмнер, 16 произведений.

Часть «Карыштар» (4 катрена) включает астрофический стих, 6-стишия и двустишия, 3 пятистишия = сула карыштар), тевер карыштар = кырылар).

² Илиг – мера длины, равная толщине пальца; сөөм – пядь (древнерусская мера длины, равная расстоянию между концами большого и указательного (или среднего) пальцев руки; мугур сөөм – мера длины, равная расстоянию между концами вытянутого большого и согнутого указательного пальцев руки; карыш – пядь (расстояние между концами среднего и большого пальцев; тевер карыш – пядь, раздвинутая до отказа); кыры – локтевая кость; кулаш – маховая сажень (мера длины, равная расстоянию между двумя вытянутыми руками; сажень; төш чарты – полсажени (старая мера длины). [Тувинско-русский словарь 1968].

Части «Кырылар» и «Төш чартыктары» (циклы) – разного объёма, состоящие из катренов и других строфических форм.

Часть «Кулаштар» вводит шесть стихотворных интермедий («хөглүг-баштак көргүзүглер»), объединённых персонажем по имени Дарыймаа.

Поэтический сборник завершает крупное стихотворное произведение «Мээң Тывам» («Моя Тува») в 34 четверостиший. В общей сложности, сборник «Белдир» включает строфы разного объёма, называемые старинной тувинской мерой длины.

Заключение

Таким образом, анализ одного стихотворения В.Серен-оола в контексте всего его поэтического наследия (первый сборник стихотворений 1973 г. и последний прижизненный поэтический сборник 1993 г.) обнаруживает изменения в метрическом репертуаре поэта.

Наряду с традиционным 8-сложным стихотворным размером (восьмисложник) в последующих книгах используются семисложник, десятисложник, девятисложник.

Сплошное использование четных стихотворных размеров, базирующихся на 4-сложной СГ: изосиллабический восьмисложник (51%), изосиллабический и смешанный двенадцатисложник (36%), смешанный восьмисложник с 4-сложником (26%) – общим планом в 98 % РС и ОРС – подтверждает характеристику тувинского стиха как канонического.

Тем не менее на примере анализа одного стихотворения (десятисложник) заметно разнообразие стихотворной метрики за счет нечётных и новых чётных стихотворных размеров. Клаузула в стихе является основным средством введения новых размеров в тувинской поэзии. На месте 4-сложной клаузулы, являющейся также в строке повторяющейся СГ в 8-сложнике и 12-сложнике, появляются 2-сложная и трехсложная клаузулы. Нечётные стихотворные размеры (семисложник, одиннадцатисложник), вводимые В. Серен-оолом, создаются при помощи 3-сложной клаузулы. Новые стихотворные размеры – чётный десятисложник и нечётный девятисложник в поэзии В. Серен-оола формируются на основе использования 2-сложной клаузулы. Как видим, деканонизация, наметившаяся в 1980-90-е гг., базируется на новой клаузуле.

Появление неграмматической конечной рифмы связано со слоговой структурой стиха и внутренней рифмой.

Новые названия строфических форм разного объёма, начиная с одностиший и двустыший, завершая такими крупными строфическими формами и произведениями, как цикл восьмистиший, стихотворная пьеса, например, вводимыми В. Серен-оолом, обращают внимание поэтов и читателей и, в первую очередь, самого автора на возможность

расширения диапазона строфических форм. Наряду с традиционными катренами в поэтическом сборнике В. Серен-оола появляются пятистишия, шестистишия, семистишия, венки сонетов и малые поэтические формы – одностишия, двустишия, трехстишия.

Творчество В. Серен-оола является одним из замечательных свидетельств того, какие изменения произошли в тувинском стихе, что является наглядным примером закономерного поступательного развития поэтики тувинского стиха, проявляемого как индивидуально-творческая поэтика.

Литература:

1. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук / Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М.: Искусство. 1979. 424 с.
2. Даржай А. А. Дүлгээзинниг аян. Шүлүкчүнүң демдеглелдеринден // Улуг-Хем. Кызыл, 1992. № 1. А. 127-137.
3. Донгак У. А. Тувинское стихосложение. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 2006. 152 с.
4. Дугаржапова Т. М., Александрова Э. С. О ритмической природе бурятского стиха // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 10. С. 30 – 37.
5. Замалиев А. М. Татарское стихосложение: типологические и национальные особенности. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. та филол. наук. Казань. 2011. 27 с.
6. Искандарова С. А. Эволюция метрического и силлабического стихосложения в башкирской поэзии начала XX в. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. Уфа. 2013. 27 с.
7. Нурагунова Г. М. Аллитерационные повторы в тюркском стихе // Успехи современного естествознания. 2015. №1. С. 156 – 159.
8. Нурагунова Г. М. К типологии системы стихосложения в тюркской поэзии // Успехи современного естествознания. 2015. №1. С. 1239 – 1242.
9. Нурагунова Г. М. Ритмический диссонанс восьмисложного стиха в уйгурской поэзии // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4. С. 340 – 342.
10. Родионов В. Г. Генезис и эволюция чувашского стиха / Автореф. на соиск. уч. ст. д. ф. н. Москва. 1992. 36 с.
11. Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н. Д. Тамарченко. Т. 1: Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 512 с.
12. Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н. Д. Тамарченко. Т. 2: Бройтман С. Н. Историческая поэтика. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 368 с.

13. Тобуроков Н. Н. Труды по тюркскому стихосложению: монография / Н. Н. Тобуроков. Якутск: Издательский дом СВФУ. 2018. 504 с.
14. Тувинско-русский словарь. Около 22000 слов. Под ред. Э.Р. Тенишева. М.: «Сов. Энциклопедия». 1968. 648 с.
15. Тынянов Ю. Н. Литературная эволюция: Избранные труды. М.: «Аграф», 2002. 496 с.

References:

1. Baxtin, M. M. (1979) "K metodologii gumanitarnyx nauk" (Towards the Methodology of the Humanitarian), Baxtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorчества*, Moscow, Iskusstvo, 424 p. (In Russ.).
2. Darzhaj, A. A. (1992) "Dulgee`zinnig ayan. Shulukchunung demdeglelderinden" [Bewitching Rhythm. A Poet's Notes], *Ulug-Xem, Kyzyl*, no. 1, p. 127-137. (In Tuvan).
3. Dongak, U. A. (2006) "Tuvinskoe stixoslozhenie" [Tuvan Versification], *Kyzyl : Tuvinskoe knizhno izdatel'stvo*, 152 p. (In Russ.).
4. Dugarzhapova, T. M., Aleksandrova, E. S. (2009), "O ritmicheskoy prirode buryatskogo stixa" [The Rhythmic Nature of the Buryat Verse], *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no.10, p. 30-37. (In Russ.).
5. Zamaliev, A. M. (2011) "Tatarskoe stixoslozhenie: tipologicheskie i nacional'ny'e osobennosti" [Tatar Versification: Typological and National Features], *Kazan'*, 27 p. (In Russ.).
6. Iskandarova, S. A. (2013) "Evoluciya metricheskogo i sillabicheskogo stixoslozheniya v bashkirskoj poezii nachala XX v." [The Evolution of Metrical and Syllabic Versification in Bashkir Poetry at the Beginning of the 20th Century], *Ufa*, 27 p. (In Russ.).
7. Nuraxunova, G.M. (2016) "Alliteracionny'e povtory v tyurkskom stixe" (Alliteration Repetitions in Turkic Verse), *Uspexi sovremennogo estestvoznaniya*, no. 5, p. 156-159. (In Russ.).
8. Nuraxunova, G. M. (2015) "K tipologii sistemy stixoslozheniya v tyurkskoj poe`zii" [The Typology of the Versification System in Turkic Poetry], *Uspexi sovremennogo estestvoznaniya*, no. 1, p. 1239-1242. (In Russ.).
9. Nuraxunova, G. M. (2016) "Ritmicheskij dissonans vos`mislozhnogo stixa v uigurskoj poezii" [Rhythmic Dissonance of Eight-syllable Verse in Uighur Poetry], *Mezhdunarodny`j zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, no. 4, p. 340-342. (In Russ.).
10. Rodionov, V. G. (1992) "Genezis i evolyuciya chuvashskogo stixa" [Genesis and Evolution of the Chuvash Verse], Moscow, 36 p. (In Russ.).
11. "Teoriya literatury" (2004) [Theory of Literature], ed. by N. D. Tamarchenko, vol. 1, Moscow, Izdatel'skij centr «Akademiya, 512 p. (In Russ.).
12. "Teoriya literatury" (2004) [Theory of Literature], ed. by N. D. Tamarchenko, vol. 2, Moscow, Izdatel'skij centr «Akademiya, 368 p. (In Russ.).
13. Toburokov, N. N. (2018) "Trudy po tyurkskomu stixoslozheniyu: monografiya" [Works on Turkic Versification: Monograph], Yakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 504 p. (In Russ.).

14. “Tuvinsko-russkij slovar’” (1968) [Tuvan-Russian Dictionary], okolo 22000 slov, ed. by E`R. Tenishev. Moscow, «Sov. Enciklopediya», 648 p. (In Russ.).

15. Tynyanov, Yu. N. (2002) “Literaturnaya evolyuciya: Izbranny’e trudy” [Literary Evolution: Selected Works], Moscow, «Agraf», 496 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Уран А. Донгак, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

E-mail: uranda@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 313717

Information about the author:

Uran A. Dongak, Cand. of Sci. (Philology), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, Russia, 667000.

E-mail: uranda@yandex.ru.

ORCID ID: 0000-0001-6480-2158

© Донгак У. А., 2022